

Чу Чэн кончиками пальцев погладил его нижнюю губу и тихо сказал:

— Тебе следовало сказать раньше.

— Я не смел, я трус, — Су Ланьцяо смущенно улыбнулся, сжав губы, чувствуя, что все это нереально. — Быстрее ущипни меня, я, наверное, сплю?

— Дурак, — Чу Чэн действительно ущипнул его за талию, но сделал это очень нежно. — Ты похудел, нужно больше есть.

— Мм, знаю, — Су Ланьцяо сияющими глазами какое-то время глупо улыбался, глядя на него.
— Значит, мы договорились? Ты будешь моим парнем.

Чу Чэн тоже не удержался от улыбки, поднял руку и ущипнул его за кончик носа.

— Мы же уже поженились, а ты про парня?

— Ах, точно, — Су Ланьцяо прикусил нижнюю губу, на щеках появились ямочки. Казалось, они уже всё перепробовали, но теперь, устанавливая отношения лицом к лицу, чувствовал странную застенчивость.

Чу Чэн обнял его и усадил на диван, только тогда заметил букет роз на журнальном столике.

— Ты купил эти цветы?

— Мм, купил, чтобы признаться тебе. Знаю, это банально, — Су Ланьцяо протянул руку, потрогал цветы, не удержался и снова обнял Чу Чэна, прижавшись к нему. — Я правда тебя очень люблю.

Чу Чэн мысленно фыркнул — какая сентиментальность.

Но руки честно притянули его к себе.

— Хорошо, я знаю.

— Скажи быстрее, что я тебе тоже нравлюсь, — Су Ланьцяо обвил его шею руками, тон был по-детски сердитым, теперь он просто капризничал.

Чу Чэн слегка кашлянул, непривычно тихо произнес:

— Ты мне нравишься.

Просто он думал о том, как Су Ланьцяо восемь лет молча любил его, все это долгое время хранил в сердце чувства к нему, продолжал без надежды на будущее. Сердце снова кольнуло.

Чем больше об этом думаешь, тем сильнее накатывает, и тем больше щемит сердце.

Чу Чэн опустил глаза и посмотрел на человека, прижимающегося к его груди, взгляд скользнул от макушки до подбородка, и он невольно нахмурился.

— Тяжело было тайно влюбляться?

— Мм, очень горько, — Су Ланьцяо потёрся головой о его грудь, волосы растрепались.

Чу Чэн протянул руку, чтобы пригладить его волосы.

— Ты старался, теперь моя очередь ухаживать за тобой.

Услышав это, Су Ланьцяо широко раскрыл глаза, резко приподнялся с его груди, с паникой на лице.

— Нет-нет-нет, не нужно ухаживать, мы уже вместе, я не хочу ждать.

Чу Чэн рассмеялся над его нетерпением, не удержался, наклонился и снова поцеловал его. В его обычно бесстрастных глазах появилась нежная жалость.

— Мы вместе. Просто мне тебя жаль.

— Хочу, чтобы ты почувствовал, каково это — когда за тобой ухаживают, когда тебя носят на руках.

Оказывается, этот человек может говорить такие сладкие слова. Су Ланьцяо чувствовал, что ему даже ничего не нужно делать, просто мысль о том, что этот мужчина определился с их отношениями, заставляла всё его сердце будто погрузиться в газировку, пузырящуюся и шипящую.

Но раз уж речь зашла об этом, он высокомерно поднял голову и заявил:

— Хорошо, ухаживай за мной как следует, а то я передумаю.

Чу Чэн не стал его разоблачать, а продолжил в том же духе:

— Хорошо, попробуй только передумать?

Голос был небрежным, но каждое слово содержало угрозу.

Чу Чэн был с ним так долго нежен, что Су Ланьцяо почти забыл, что это тот самый человек, которого в деловых кругах называют Янь-ван. Он невольно вздрогнул, и его уверенность поубавилась.

— Пойдем спать, уже поздно.

— Спим, — Чу Чэн равнодушно ответил, но в душе думал о том, когда же можно будет уговорить малыша переехать к нему.

Они же уже вместе, они же поженились, всё законно и правильно.

Они поднялись наверх, умылись, легли в кровать. Су Ланьцяо было немного не по себе.

Первый день после установления отношений, разве не должен что-то произойти?

Чу Чэн приподнялся, выключил свет на тумбочке, комната погрузилась в тишину.

Су Ланьцяо медленно, ёжась, закутался в одеяло, подвинулся немного ближе к Чу Чэну, его гладкая рука коснулась полуобнаженной талии того, ощутив тепло.

— Что ты делаешь? — В темноте голос Чу Чэна звучал особенно низко, с оттенком агрессии, от чего спина Су Ланьцяо выпрямилась, как струна.

Он обнял Чу Чэна за талию и бесстыже прижался.

— Любить.

Чу Чэн погладил его по голове, голос звучал сдержанно.

— Не будем.

— Почему? — Су Ланьцяо было обидно. Раньше, когда они еще не были вместе, всё происходило само собой, а теперь, когда они вместе, вдруг стали церемониться?

Он так активен, а его отвергают?!

Чу Чэн слегка кашлянул, тихо сказал:

— Нет презервативов.

Те, что были, закончились во время праздника Весны. Несколько дней не жили вместе, вот и забыли купить.

Су Ланьцяо облизнул нижнюю губу, сейчас ему очень хотелось близости с Чу Чэном.

— Ничего страшного...

— Ладно, не надо торопиться в этот раз, — Чу Чэн пресек его мысли, потрепал его по голове, расправил волосы на подушке. — Впереди ещё много времени.

Су Ланьцяо положил голову на его плечо в объятиях и пробормотал:

— Я хочу побыть с тобой подольше. Завтра нужно записывать четвертый выпуск программы, еще ехать во Францию, так далеко.

Чу Чэн на мгновение замер.

— Уезжаешь завтра?

Су Ланьцяо хмыкнул, чувствуя смертельную тоску. Почему только сошлись, и сразу несколько дней в разлуке? Выбрали не тот день, это невыносимо.

Чу Чэн даже немного пожалел, что сказал «не надо торопиться в этот раз». В этом выпуске жюри не участвует, все участники пробудут во Франции пять дней, что округленно составляет неделю.

Но слово — не воробей, сейчас брать назад свои слова было бы неловко.

У господина, владельца корпорации Чу, тоже есть своя доля упрямства.

Он нахмурился, с силой подавив волнение.

— Тогда ложись пораньше, завтра я отвезу тебя в аэропорт.

— Хорошо, — Су Ланьцяо наклонился и поцеловал его, затем снова устроился на подушке.

Думая: господин Чу действительно очень заботится о нем, как приятно.

От волнения он почти не спал полночи. Первый день вместе прошел, а ощущение, будто чего-то не хватает, осталось.

Он посмотрел, что Чу Чэн уже уснул, достал телефон из-под подушки, убавил яркость до минимума и зашел в дополнительный аккаунт.

Влюбленные всегда сентиментальны, особенно только что признавшийся и определившийся в отношениях Су Ланьцяо, он был еще сентиментальнее.

Он отредактировал и опубликовал текст: [Сяо Цяо и господин Чу теперь вместе, обязательно будьте счастливы. Если упустишь этого мужчину, второго такого не будет. Нужно больше заботиться о нем, ухаживать, беспокоиться, любить всем сердцем. Потому что он этого достоин.]

У этого аккаунта уже было две тысячи подписчиков, кто-то ответил:

[Сестра, ты с каждым разом всё больше погружаешься в роль!]

[Здесь ещё одна сошла с ума, твоё чувство сопричастности я оцениваю, хахаха]

[Впервые вижу, чтобы шипперство заходило так далеко, не зря ты ведущая супер-темы]

[Хахахаха, мне даже нравится это читать, пиши больше об их повседневной жизни в отношениях, спасибо]

[Помешалась, хахаха, почему так искренне и эмоционально!!]

[Если бы они и правда были вместе, было бы здорово. Думаю, я дождусь дня, когда они объявят об этом!]

Су Ланьцяо уставился на последний комментарий, задумавшись. Объявить?

Он не думал о том, чтобы они объявили о своих отношениях. Уже то, что они вместе, достойно праздничного салюта. Страшно представить, какими будут последствия, если они действительно вынесут свои отношения на публику.

Даже такой ветреный человек, как Чу Жан, с Лин Хэюем тайно ведут подпольный роман. А он с Чу Чэном — и подавно не смогут.

Сейчас они участвуют в одной программе, у них контракт на рекламу. Если слухи распространятся, можно представить, как сильно их осудят.

Подумав об этом, Су Ланьцяо даже забеспокоился. А вдруг эта бомба замедленного действия — их регистрация брака — когда-нибудь сама взорвется?

—

Рано утром следующего дня Чу Чэн на Ferrari отвез Су Ланьцяо забрать багаж, а затем в аэропорт.

Хоть это и был подарок Су Ланьцяо, но машина стала его средством передвижения.

— Когда ты сдашь на права? — Чу Чэн, расслабленно положив руку на руль, снова затронул эту тему.

Су Ланьцяо лениво провел пальцем по стеклу, рисуя что-то.

— Как-нибудь, когда будет время. Мне нравится ездить с тобой.

Чу Чэн фыркнул, одной рукой поворачивая руль.

— Ты сейчас становишься всё наглее. Раньше говорил, что будешь водить машину, сопровождать меня на деловые встречи?

— Ладно, ладно, сдам. После записи этого выпуска сразу сдам, — Су Ланьцяо не любил водить, но если Чу Чэн просит, значит, нужно.

Чу Чэн помолчал несколько секунд, вспомнив о том преследователе, что всё ещё выжидает, и снова заговорил:

— Что касается Сюй Чжили, будь осторожен, похоже, он не оставил надежд.

— Знаю, знаю, я понимаю, — Су Ланьцяо стер только что нарисованное и снова начал творить на стекле.

Он понял, что этот человек действительно ведет себя как его отец, вечно всё контролирует.

<http://bllate.org/book/15599/1391919>